

УДК 533.601

© 1994 г. А.В. Латышев, А.А. Юшканов

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ О СКАЧКАХ ТЕМПЕРАТУРЫ И ПЛОТНОСТИ ПАРА НАД ПОВЕРХНОСТЬЮ ПРИ НАЛИЧИИ ГРАДИЕНТА ТЕМПЕРАТУРЫ

Строится аналитическое решение уравнения Больцмана с оператором столкновений БГК (Бхатнагара, Гросса и Крука) в задаче о скачках температуры и плотности разреженного газа в полупространстве над испаряемой поверхностью, причем вдали от поверхности задан постоянный градиент температуры. Проводятся необходимые численные расчеты. Одновременно развивается метод канонической матрицы с нормальной формой на бесконечности для решения векторной краевой задачи Римана–Гильберта, к решению которой сводится доказательство разложения решения рассматриваемой граничной задачи по обобщенным собственным векторам соответствующего характеристического уравнения.

Эта задача решалась различными приближенными методами в многочисленных работах (например, [1–8]). История вопроса описана в монографиях [8–10], а также в указанных работах.

Ниже получено точное (в замкнутой форме) решение этой классической задачи, выраженное в квадратурах, выполнены численные расчеты по точным формулам. Уравнение Больцмана приведено к векторному интегродифференциальному уравнению с симметричным ядром, которое решается методом Кейза, состоящим в разложении решения по обобщенным собственным векторам. Доказательство теоремы о разложении эквивалентно решению векторной краевой задачи Римана–Гильберта с матричным коэффициентом, диагонализующая матрица которого аналитична в плоскости с разрезами, соединяющими точки ветвления. Поэтому для построения фактор-матрицы для коэффициента требуется решение еще двух дополнительных матричных краевых задач на разрезах. На этом пути удалось развить метод канонической матрицы для решения краевой задачи.

Ранее [11] был развит метод фундаментальной матрицы для решения соответствующей краевой задачи. В данной работе используется каноническая матрица. Отметим, что хотя сама каноническая матрица (в задаче о температурном скачке) была построена [12], она не была использована для решения соответствующей краевой задачи.

Рассматриваемые уравнения и аналогичные им широко применяются помимо кинетической теории также в теоретической астрофизике, в физике плазмы, в теории переноса нейтронов (более подробно см., например, [13–15]).

Пусть разреженный одноатомный газ занимает полупространство $x > 0$ над испаряемой поверхностью, лежащей в плоскости $x = 0$. В газе вдали от поверхности поддерживается стационарное температурное поле $T(x) = T_0(1 + Kx)$. Поведение газа описывается функцией распределения f , которая является решением уравнения Больцмана

$$v_x \frac{\partial}{\partial x} f(x, C) = Lf$$

и удовлетворяет граничным условиям:

$$f(x, C) = f^{(0)} \left[1 + (Kx - AC_x + \varepsilon_T)(C^2 - \frac{5}{2}) + \varepsilon_n + \varepsilon_T \right] \quad (x \rightarrow \infty)$$

$$f(0, C) = f^{(0)}, \quad C_x > 0$$

Здесь

$$\varepsilon_T = (T_0 - T_w) / T_w, \quad \varepsilon_n = (n_0 - n_w) / n_w$$

$$f^{(0)} = n_w (\beta_w / \pi)^{3/2} \exp(-C^2)$$

$$C = \beta_w^{1/2} v, \quad \beta_w = m / (2kT_w), \quad A = 3Kl / \sqrt{\pi}$$

(ε_T и ε_n – соответственно искомые величины скачков температуры и плотности, T_w – температура стенки, n_w – плотность насыщенного пара).

Новизна постановки задачи с физической точки зрения по сравнению с работой [11] состоит в том, что в данной задаче газ занимает полупространство над испаряемой (проницаемой) поверхностью, через которую поток массы от поверхности отсутствует, т.е. газ находится в механическом равновесии с поверхностью. Наличие градиента температуры в системе означает тепловое неравновесие. Это приводит к тому, что концентрация газа вблизи поверхности оказывается отличной от равновесной – концентрации насыщенного пара при температуре поверхности.

Вычисление относительного отклонения концентрации пара от равновесного (величина ε_n) и вычисление относительного скачка температуры (величина ε_T) являются с физической точки зрения основными задачами в работе.

Будем искать решение уравнения Больцмана в виде

$$f = f^{(0)} [1 + (Kx - AC_x)(C^2 - 5/2) + Y(x, C)]$$

и разложим Y по двум ортогональным направлениям:

$$Y = Y_1(x, C_x) + (C_y^2 + C_z^2 - 1)Y_2(x, C_x)$$

Тогда относительно вектора-столбца $Y = \begin{pmatrix} Y_1 \\ Y_2 \end{pmatrix}$ получим уравнение

$$\left(\mu \frac{\partial}{\partial x} + 1\right) Y(x, \mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} Q(\mu) \int_{-\infty}^{\infty} Q^T(\mu') Y(x, \mu') \exp(-\mu'^2) d\mu' \quad (1)$$

$$\left(Q(\mu) = \begin{pmatrix} \gamma(\mu^2 - \frac{1}{2}) & 1 \\ \gamma & 0 \end{pmatrix}, \quad \gamma^2 = \frac{2}{3} \right)$$

с граничными условиями

$$Y(0, \mu) = A\mu \begin{pmatrix} \mu^2 - \frac{3}{2} \\ 1 \end{pmatrix} \quad (\mu > 0)$$

$$Y(\infty, \mu) = \varepsilon_T \begin{pmatrix} \mu^2 - \frac{1}{2} \\ 1 \end{pmatrix} + \varepsilon_n \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} \quad (\mu < 0) \quad (2)$$

(символ T означает транспонирование).

Решение уравнения (1) ищем в виде

$$Y_\eta(x, \mu) = \exp(-x / \eta) F(\eta, \mu) \quad (3)$$

и приходим к характеристическому уравнению

$$(\eta - \mu) F(\eta, \mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \eta Q(\mu) n(\eta) \quad (4)$$

$$\left(n(\eta) = \int_{-\infty}^{\infty} \exp(-\mu^2) Q^T(\mu) F(\eta, \mu) d\mu \right)$$

где $n(\eta)$ – неособый нормировочный вектор. Отсюда находим собственные векторы характеристического уравнения:

$$F(\eta, \mu) = \left[\frac{1}{\sqrt{\pi}} \eta Q(\mu) P \frac{1}{\eta - \mu} + \exp(\eta^2) Q^{-T}(\eta) \Lambda(\eta) \delta(\eta - \mu) \right] n(\eta) \quad (5)$$

$$\left(\Lambda(z) = I + \frac{1}{\sqrt{\pi}} z \int_{-\infty}^{\infty} Q^T(\mu) Q(\mu) \exp(-\mu^2) \frac{d\mu}{\mu - z} \right)$$

Символ Px^{-1} означает распределение – главное значение интеграла от x^{-1} , $\delta(x)$ – дельта-функция, $\Lambda(z)$ – дисперсионная матрица, I – единичная матрица, $Q^{-T}(\mu)$ – обратная транспонированная матрица.

Можно показать, что дисперсионное уравнение

$$\lambda(z) \equiv \det \Lambda(z) = 0$$

имеет на бесконечности нуль четвертого порядка, которому отвечают следующие решения уравнения (1):

$$Y_1 = \begin{pmatrix} \mu^2 - 1/2 \\ 1 \end{pmatrix}, \quad Y_2 = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad Y_3 = (\mu - x)Y_1, \quad Y_4 = (\mu - x)Y_2 \quad (6)$$

Теорема. Уравнение (1) с граничными условиями (2) имеет единственное решение, представимое в виде разложения:

$$Y(x, \mu) = \varepsilon_T \begin{pmatrix} \mu^2 - 1/2 \\ 1 \end{pmatrix} + \varepsilon_n \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} + \int_0^{\infty} \exp\left(-\frac{x}{\eta}\right) F(\eta, \mu) d\eta \quad (7)$$

Доказательство. Подставим в разложение (7) $x = 0$ и собственные векторы (5). Получим векторное сингулярное интегральное уравнение с ядром Коши на полуоси $\mu > 0$:

$$\psi(\mu) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} Q(\mu) \int_0^{\infty} \frac{\eta n(\eta)}{\eta - \mu} d\eta + \exp(\mu^2) Q^{-T}(\mu) \Lambda(\mu) n(\mu) \quad (8)$$

$$\left(\psi(\mu) = A\mu \begin{pmatrix} \mu^2 - 3/2 \\ 1 \end{pmatrix} - \varepsilon_T \begin{pmatrix} \mu^2 - 1/2 \\ 1 \end{pmatrix} - \varepsilon_n \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} \right)$$

Умножив уравнение (8) на $\mu \exp(-\mu^2) Q^T(\mu)$ слева, воспользуемся граничными значениями на полуоси дисперсионной матрицы и вектора

$$N(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_0^{\infty} \frac{\eta n(\eta)}{\eta - z} d\eta \quad (9)$$

получим однородную векторную краевую задачу Римана–Гильберта с матричным коэффициентом, которую после транспонирования запишем в виде

$$[2\sqrt{\pi}iN^+(\mu) - Q^{-1}(\mu)\psi(\mu)]^T \Lambda^+(\mu) = [2\sqrt{\pi}iN^-(\mu) - Q^{-1}(\mu)\psi(\mu)]^T \Lambda^-(\mu), \quad \mu > 0 \quad (10)$$

Умножив уравнение (10) справа на $Q^{-1}(\mu)Q^{-T}(\mu)$ и обозначив

$$W(z) = \Lambda(z)Q^{-1}(z)Q^{-T}(z) \quad (11)$$

получим следующую краевую задачу:

$$[2\sqrt{\pi}iN^+(\mu) - Q^{-1}(\mu)\psi(\mu)]^T W^+(\mu) = [2\sqrt{\pi}iN^-(\mu) - Q^{-1}(\mu)\psi(\mu)]^T W^-(\mu), \quad \mu > 0 \quad (12)$$

Заметим, что матрица

$$S(z) = \begin{vmatrix} 1/\gamma & \frac{1}{2}[r(z) - z^2 - \frac{1}{2}] \\ -1/\gamma & \frac{1}{2}[r(z) + z^2 + \frac{1}{2}] \end{vmatrix}$$

$$(r(z) = \sqrt{w(z)}, \quad w(z) = z^4 - 3z^2 + 25/4)$$

приводит к диагональному виду матрицу $W(z)$:

$$S(z)W(z)S^{-1}(z) = \text{diag}\{\Omega_1(z), \Omega_2(z)\} \equiv \Omega(z)$$

Здесь

$$\Omega_\alpha(z) = 1/4 \left[11/2 - z^2 + (-1)^{\alpha-1} r(z) + 4zt(z) \right] \quad (\alpha = 1, 2)$$

— элементы диагональной матрицы $\Omega(z)$.

Матрица-функция $S(z)$ однозначна и аналитична в плоскости с разрезами Γ_1 и Γ_2 , соединяющими соответственно точки ветвления $-\bar{a}$ и a , $-a$ и $\bar{a}$, являющиеся нулями полинома $w(z)$ ($a = \sqrt{2} + i/\sqrt{2}$).

Для матричного коэффициента

$$G(\mu) = \Lambda^+(\mu) [\Lambda^-(\mu)]^{-1} \quad (13)$$

входящего в краевое условие (10), рассмотрим задачу факторизации:

$$\Phi^+(\mu) = G(\mu)\Phi^-(\mu), \quad \mu > 0 \quad (14)$$

Кроме того, для однозначности матрицы-функции $\Phi(z)$ потребуем, чтобы на разрезе $\Gamma = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$ выполнялось условие

$$\Phi^+(\tau) = \Phi^-(\tau), \quad \tau \in \Gamma \quad (15)$$

Будем искать решение задач (15) и (14) в виде

$$\Phi(z) = S^{-1}(z)U(z)S(z) \quad (16)$$

где $U(z)$ — новая неизвестная матрица.

Теперь краевые задачи (14) и (15) эквивалентны следующим краевым задачам:

$$U^+(\mu) = G_0(\mu)U^-(\mu), \quad \mu > 0 \quad (17)$$

$$U^+(\tau)T = TU^-(\tau), \quad \tau \in \Gamma \quad (18)$$

Здесь

$$G_0(\mu) = S(\mu)G(\mu)S^{-1}(\mu) = \Omega^+(\mu) [\Omega^-(\mu)]^{-1}$$

$$T = -S^+(\tau) [S^-(\tau)]^{-1} = \begin{vmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{vmatrix}$$

Так как матрица G_0 диагональна, удобно взять U также в виде диагональной матрицы: $\text{diag}\{U_1, U_2\} \equiv U$. Матричная краевая задача (17) распадается теперь на две скалярные краевые задачи:

$$U_\alpha^+(\mu) = \frac{\Omega_\alpha^+(\mu)}{\Omega_\alpha^-(\mu)} U_\alpha^-(\mu) \quad (\alpha = 1, 2), \quad \mu > 0 \quad (19)$$

а задача (18) остается по существу векторной:

$$U_1^\pm(\tau) = U_2^\mp(\tau), \quad \tau \in \Gamma \quad (20)$$

Приведем без вывода решение задач (19) и (20):

$$U_\alpha(z) = (z - x_1) U_\alpha^{(0)}(z) \quad (\alpha = 1, 2) \quad (21)$$

$$U_\alpha^{(0)}(z) = \exp\{A(z) + (-1)^{\alpha-1} r(z)(B(z) - R(z))\}$$

$$A(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \frac{d(x)}{x-z} dx, \quad B(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \frac{b(x)dx}{r(x)(x-z)}$$

$$R(z) = \int_0^{x_1} \frac{dx}{r(x)(x-z)}$$

$$a(x) = \theta_1(x) + \theta_2(x) - 2\pi, \quad b(x) = \theta_2(x) - \theta_1(x)$$

Точка x_1 – решение задачи обращения Якоби

$$\frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \frac{b(x)}{r(x)} dx = \int_0^{x_1} \frac{dx}{r(x)}$$

Здесь $\theta_\alpha(x)$ – главное значение аргумента функции $\Omega_\alpha^+(x)$.

Итак, фактор-матрица $\Phi(z)$ для дисперсионной матрицы $\Lambda(z)$ построена и определяется выражением (16). Теперь понадобится другая факторизация дисперсионной матрицы из [16]:

$$\Lambda(z) = \Phi_0(z) \Phi_0^T(-z) \quad (22)$$

где $\Phi_0(z)$ – каноническая матрица с нормальной формой на бесконечности.

Подставим выражение (22) в (10), умножим его справа на $\Phi_0^{-T}(-\mu)$ и применим к полученному уравнению транспонирование. Получим краевую задачу

$$[\Phi_0^+(\mu)]^T [2\sqrt{\pi}iN^+(\mu) - Q^{-1}(\mu)\Psi(\mu)] = [\Phi_0^-(\mu)]^T [2\sqrt{\pi}iN^-(\mu) - Q^{-1}(\mu)\Psi(\mu)], \quad \mu > 0 \quad (23)$$

Учитывая поведение на бесконечности входящих в это краевое условие (23) матриц и векторов, напомним его общее решение

$$2\sqrt{\pi}iN(z) = (Az - \varepsilon_T) \begin{vmatrix} 1/\gamma \\ -1 \end{vmatrix} - (\varepsilon_n + \varepsilon_T) \begin{vmatrix} 0 \\ 1 \end{vmatrix} + \Phi_0^{-T}(z) \begin{vmatrix} c_1 \\ c_2 \end{vmatrix} \quad (24)$$

где c_1 и c_2 – произвольные постоянные. Матрицу $\Phi_0^{-T}(z)$ найдем на основании формул (60) и (61) из работы [12]:

$$\Phi_0^{-T}(z) = \sqrt{12/5} \Phi^{-T}(z) \Xi(-z) \quad (25)$$

причем матрица $\Xi(z)$ определяется выражением (62) из [12].

Сделаем полученное решение (24) корректным, т.е. определим неизвестные постоянные ε_T , ε_n , c_1 и c_2 так, чтобы это решение убывало на бесконечности как $1/z$. Тогда этот вектор можно принять в качестве вектора $N(z)$, определенного формулой (9).

Пусть p_n и q_n ($n = 0, -1, -2, \dots$) – лорановские коэффициенты разложений соответственно функций $[U_1^{(0)}(z)]^{-1}$ и $[U_2^{(0)}(z)]^{-1}$ в окрестности бесконечности, причем согласно (21), $p_0q_0 = 1$. Обозначим через A_{-n} , B_{-n} и R_{-n} ($n = 1, 2, \dots$) лорановские

коэффициенты разложений в окрестности бесконечности функций $A(z)$, $B(z)$ и $R(z)$

$$A_{-n} = \frac{1}{2\pi_0} \int_0^{\infty} a(x) x^{n-1} dx, \quad B_{-n} = -\frac{1}{2\pi_0} \int_0^{\infty} \frac{b(x)}{r(x)} x^{n-1} dx$$

$$R_{-n} = -\int_0^{x_1} \frac{x^{n-1}}{r(x)} dx \quad (26)$$

Приравняем нулю коэффициенты в верхней и нижней строках равенства (23) при z и z^0 , получим систему уравнений, из которых найдем

$$c_1 = -\frac{\sqrt{5}}{2} A, \quad c_2 = 0$$

$$\varepsilon_T = A[-x_1 - p_0 p_{-1} + \sqrt{3} b_{12} q_0] \quad (27)$$

$$\varepsilon_n = A[x_1 + p_0 p_{-1} - (q_0 - 2p_0) \sqrt{3} b_{12}]$$

где коэффициент b_{12} определен в работе [12]. Свободные параметры вектора $N(z)$ определены однозначно, в том числе и коэффициенты ε_T и ε_n разложения (7), отвечающие дискретному спектру. Коэффициенты непрерывного спектра $n(\mu)$ находятся также однозначно из формулы Сохоцкого: $N^+(\mu) - N^-(\mu) = \mu l(\mu)$. Теорема доказана.

Последние две формулы (27) дают искомые величины скачков температуры и плотности газа над испаряемой поверхностью. Выпишем эти формулы в явном виде:

$$\varepsilon_T = -\frac{3Kl}{\sqrt{\pi}} \{2x_1 Q - A_{-1} + B_{-3} - R_{-1}\}$$

$$\varepsilon_n = -\varepsilon_T - \frac{12Kl}{\sqrt{\pi}} x_1 Q \exp\{-2A_{-2} + 2R_{-2}\} \quad (28)$$

$$Q = (\gamma^2 + \beta \gamma x_1 - \alpha^2) (\gamma - \alpha)^{-2}$$

$$\alpha = -\frac{1}{\sqrt{6}} \left[r(x_1) + x_1^2 + \frac{1}{2} \right], \quad \beta = -\gamma x_1 \left(1 + \frac{x_1^2 - 3/2}{r(x_1)} \right)$$

(коэффициенты A_{-1} , A_{-2} , R_{-1} , R_{-2} , B_{-3} определены равенствами (26)).

Численные расчеты, выполненные по точным формулам (28), дают следующие значения: $\varepsilon_T = 2,15897Kl$ и $\varepsilon_n = -1,23035Kl$ соответственно для скачка температуры и скачка плотности в разреженном газе. До настоящего времени точным значением величины скачка температуры считалась величина $\varepsilon_T = 2,1646984Kl$ [16].

Полученная здесь первая формула (28) в точности совпадает с формулой (30) из работы [11].

Предлагаемый метод может быть использован для решения аналогичной краевой задачи Римана–Гильберта с матричным коэффициентом (диагонализирующая матрица которого имеет точки ветвления), возникающей в теории рассеяния поляризованного света (см., например, [17]).

Авторы благодарят Е.Б. Долгошеину за помощь в численных расчетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sone Y. Kinetic theory of evaporation and condensation: Linear and nonlinear problems // J. Phys. Soc. Japan. 1978. V. 45. № 1. P. 315–320.
2. Sone Y., Onishi Y. Kinetic theory of evaporation and condensation: Hydrodynamics equation and slip boundary condition // J. Phys. Soc. Japan. 1978. V. 44. № 6. P. 1981–1994.
3. Onishi Y. On the behavior of a noncondensable gas of a small amount in weakly nonlinear evaporation and condensation of a vapor // J. Phys. Soc. Japan. 1986. V. 55. № 9. P. 3080–3092.
4. Thomas J.R.Jr., Valougeorgis D. The F_N – method in kinetic theory. I. Half-space problems // Trans. Theory and Statist. Phys. 1985. V. 14. № 4. P. 485–496.
5. Siewert C.E., Thomas J.R.Jr. Strong evaporation into a half space. II. The three-dimensional BGK model // ZAMP. 1982. V. 33. № 2. P. 202–218.
6. Маясов Е.Г., Юшканов А.А., Яламов Ю.И. О термофорезе нелетучей сферической частицы в разреженном газе при малых числах Кнудсена // Письма в ЖТФ. 1988. Т. 14. № 6. С. 498–502.
7. Cercignani C. Analytical solution of the temperature jump problem for the BGK model // Transp. Theory and Stat. Phys. 1977. V. 6. № 1. P. 29–56.
8. Коган М.Н. Динамика разреженного газа: Кинетическая теория. М.: Наука, 1967. 440 с.
9. Черчиньяни К. Теория и приложения уравнения Больцмана. М.: Мир, 1978. 495 с.
10. Неравновесные явления: Уравнение Больцмана / Под ред. Дж.Л. Либовица и Е. Монролла. М.: Мир, 1986. 269 с.
11. Латышев А.В. Применение метода Кейза к решению линеаризованного кинетического БГК уравнения в задаче о температурном скачке // ПИММ. 1990. Т. 54. Вып. 4. С. 581–586.
12. Siewert C.E., Kelly C.T. An analytical solution to a matrix Riemann-Hilbert problem // ZAMP. 1980. V. 31. № 3. P. 344–351.
13. Исимару А. Распространение и рассеяние волн в случайно-неоднородных средах. Т. 1. Однократное рассеяние и теория переноса. М.: Мир, 1981. 280 с.
14. Greenberg W., van der Mee C.V.M., Protopopescu V. Boundary value problems in abstract kinetic theory. Basel: Birkhäuser Verlag, 1987. 532 p.
15. Кейз К., Цвайфель П. Линейная теория переноса. М.: Мир, 1972. 384 с.
16. Kriese J.T., Chang T.S., Siewert C.E. Elementary solutions of coupled model equations in the kinetic theory of gases // Intern. J. Eng. Sci. 1974. V. 12. № 6. P. 441–470.
17. Siewert C.E., Kelly C.T., Garcia R.D.M. An analytical expression for the H matrix relevant to Rayleigh scattering // J. Math. Anal. Appl. 1981. V. 84. № 2. P. 509–518.

Пушкино, Моск. обл.

Поступила в редакцию
17.XII.1992